

На правах рукописи

МАДЖМАЕ ХЕЛАН КАРИМ МОХАММЕД

**ЛЕКСИКА АРАБСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Воронеж - 2019

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский государственный педагогический университет», на кафедре русского языка, современной русской и зарубежной литературы

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Загоровская Ольга Владимировна

Официальные оппоненты: **Полонский Андрей Васильевич**
доктор филологических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»,
Институт общественных наук и массовых коммуникаций, кафедра журналистики,
заведующий
Фаткуллина Флюза Габдуллиновна
доктор филологических наук, профессор,
ФГОУ ВО «Башкирский государственный университет», факультет башкирской филологии, востоковедения и журналистики,
кафедра русской и сопоставительной лексикологии, заведующий

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»

Защита состоится 23 января 2020 года в 13 часов 30 минут на заседании диссертационного совета Д 212.038.07 в Воронежском государственном университете по адресу: 394006, г. Воронеж, пл.Ленина, 10, ауд. 85.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» и на сайте ФГБОУ ВО «ВГУ» <http://www.science.vsu.ru/disser>.

Автореферат разослан «   » ноября 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Меркулова И.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

На рубеже XX-XXI веков русский язык переживает особенный период своего развития, именуемый в научной литературе «новейшим». В названный исторический период существенные изменения происходят как в системе русского языка, так и в русском дискурсе.

«Системные» языковые изменения ярче всего проявляются на уровне лексики: словарный состав русского языка активно пополняется новыми языковыми знаками; весьма частотными являются процессы перераспределения словесных единиц между различными лексическими подсистемами (между лексикой активного и пассивного запасов, лексикой ограниченного употребления и общеупотребительной и др.); меняется семантика многих слов (подробнее об этом см.: [Загоровская 2013: 23, 40]). «Дискурсивные» изменения особенно наглядно проявляются в расширении форм существования современного русского языка, появлении его новых модусов, в том числе - медиалекта (языка массмедиа), «способного выражать актуальное сознание общества, переживаемые им идеи, ценности» [Полонский 2018: 236], в расширении функциональных и жанровых разновидностей национального русского языка, а также в особенностях функционирования многих разрядов русской лексики в том или ином виде современного дискурса.

Указанные процессы развития русской лингвокультуры в значительной мере затрагивают и ту часть русской лексики, которая этимологически восходит к арабскому языку и используется в текстах общественно-политической тематики, представленных в современных российских массмедиа. Политическая ситуация в мире и в России конца XX– начала XXI вв. является экстралингвистическим фактором, обуславливающим появление в современном русском общественно-политическом дискурсе различных видов инноваций, восходящих к арабскому языку (в том числе лексических, грамматических, семантических неологизмов), а также повышение частотности употребления арабизмов, бытовавших в русском языке ранее.

Изучение слов русского языка арабского происхождения в русистике имеет определенную традицию. Вопросы этимологии, тематической классификации, специфики освоения лексики арабского происхождения в русском языке рассматриваются в работах И.Ю. Крачковского, В.М. Борисова, С.А. Аль-Хазраджи, Т.П. Гавриловой, А.Н. Бахтияровой, Ф.Г. Фаткуллиной, М.Х. Халлави Салима, Л.К. Валиуллиной, Р.М. Светловой и др. В последнее время целый ряд диссертационных работ в той или иной степени освещает вопросы особенности функционирования заимствований из арабского языка в современном языковом пространстве [Хуссайн 2001; Аль-Кадими 2010; Александрова 2010; Аль Шаммари 2016; Эль Мсафер 2016; Аль Каззас 2018].

При этом во всех представленных работах анализ лексики, восходящей к арабским этимонам, охватывает все сферы русского языка и не отражает специфики использования арабизмов в конкретном типе того или иного дискурса, в том числе – в общественно-политическом, который в настоящее время является одним из важнейших для русской лингвокультуры. Названный вид дискурса, с одной стороны, отражает тенденции развития русского языка последних десятилетий в целом, а с другой – обладает специфическими национальными чертами. Как отмечают исследователи, для современных публицистических русскоязычных текстов характерен особый языковой динамизм, находящий отражение в том числе в использовании таких лексических и фразеологических единиц, таких синтаксических конструкций и грамматических форм, которые передают живую русскую речь, отличаются эмоциональностью и экспрессивностью, обладают сильной воздействующей функцией; при этом современные русские тексты массовой коммуникации общественно-политического содержания характеризуются специфическим использованием в них разных групп заимствованной лексики, в том числе слов-арабизмов.

Анализ современных научных работ, связанных с изучением слов-арабизмов в русском языке, позволяет говорить о недостаточной разработанности проблемы функционирования лексики арабского происхождения в современном медиапространстве общественно-политической направленности.

Настоящая диссертационная работа посвящена комплексному целевому исследованию заимствований из арабского языка, функционирующих в современном русском общественно-политическом дискурсе.

Объектом исследования является картотека автора, насчитывающая более 500 арабизмов, используемых в текстах современного русского общественно-политического дискурса. К исследованию привлекались не только собственно арабизмы-заимствования (прямые и опосредованные), но и их дериваты разных ступеней словообразования.

Источниками языкового материала для выполнения представленной работы являлись: а) медиатексты, представленные в сообщениях сайтов современных информационных агентств России, в числе которых отмечаются следующие: 1) Федеральное информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС) (<http://tass.ru>); 2) информационное агентство Интерфакс (<https://www.interfax.ru>); 3) Федеральное информационное агентство REGNUM (<https://regnum.ru>); 4) информационное агентство РосБизнесКонсалтинг (ИА РБК) (<https://www.rbc.ru>); 5) информационное агентство РИА Новости (<https://ria.ru/>); б) материалы газетных публикаций (в качестве материалов газетной публицистики использовались в основном общероссийские печатные издания: «Коммерсантъ», «Российская газета», «Известия», «Независимая

Достижение поставленной цели предполагало решение следующих **задач**:

1) определить теоретические основы исследования по вопросам особенностей развития русского языка в новейший период его истории, сущности и типологических характеристик современного общественно-политического дискурса, по проблемам языковых заимствований, заимствования русским языком арабских языковых знаков, истории пополнения русского языка арабизмами и их производными, а также по вопросам использования лингвистических терминов в каждом из названных проблемных блоков;

2) на основе анализа текстов современного русского общественно-политического дискурса определить корпус арабизмов, активно функционирующих в современном русском медиапространстве;

3) проанализировать представленность выявленных арабизмов в словарях русского языка разных типов (толковых и этимологических);

4) определить типологические особенности арабизмов, используемых в современном русском общественно-политическом дискурсе, по разным основаниям: тематике, источнику происхождения как элементов лексической системы русского языка, степени близости к арабскому этимону, структурным и морфологическим характеристикам, времени вхождения в русскую лингвокультуру, особенностям адаптации и степени освоенности в русском языке;

5) охарактеризовать особенности семантики исследуемых арабизмов, их соотношения с обозначаемыми реалиями и определить этнокультурную специфику анализируемых словесных знаков;

6) определить функции арабизмов в современном русском общественно-политическом дискурсе и особенности их использования в современных СМИ.

Методы исследования. Для решения поставленных задач в работе применялись методы компонентного, сопоставительного, лексикографического и контекстуального анализа.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней:

– впервые представлен разноаспектный, в том числе функционально-дискурсивный, анализ актуальной в настоящее время лексики арабского происхождения, используемой в текстах современного русского общественно-политического дискурса;

– впервые рассмотрены особенности использования и этнокультурная специфика арабизмов в названном виде русского дискурса;

- впервые описаны языковые процессы, свидетельствующие о повышении коммуникативно-прагматической значимости арабизмов в современном русском общественно-политическом дискурсе.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что оно уточняет научные представления о процессах

вхождения лексики арабского происхождения в русский язык на разных этапах его исторического развития, в том числе – на рубеже XX- XXI вв., уточняет типологические характеристики и семантику многих лексических единиц русского языка, восходящих к арабским этимонам, вводит в научный оборот новые сведения об актуальных арабизмах современного русского языка и их функциях в современном русском общественно-политическом дискурсе.

Практическая значимость диссертации определяется возможностью использования ее результатов и выводов, а также представленных в ней материалов в вузовских курсах и спецкурсах по лексикологии и лексикографии, в практике преподавания русского языка для иностранных учащихся и лексикографической практике при подготовке учебных словарей различных типов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Лексика арабского происхождения, представленная в современном русском общественно-политическом дискурсе, характеризуется как многочисленностью (более 500 единиц), так и типологическим, тематическим, хронологическим, интродуктивным (способ вхождения), номинационным, денотативным (соотношение с обозначаемой реалией), лексико-грамматическим, этимологическим и структурным разнообразием.
2. Помимо собственно арабизмов-заимствований (прямых и опосредованных), в современном русском общественно-политическом дискурсе активно используются арабизмы-дериваты, среди которых максимальной яркостью проявления признака арабского происхождения обладают дериваты первой степени словообразования. Особенно высокую частотность в современном русском общественно-политическом дискурсе имеют арабизмы, обозначающие ономастические, общественно-политические и религиозные реалии, а также арабизмы-этнонимы.
3. На рубеже XX-XXI веков наблюдается не только повышенная активность вхождения арабизмов в русский язык, но и возрастание функциональной значимости лексики арабского происхождения в русском общественно-политическом дискурсе, что особенно ярко репрезентируется тремя основными процессами: 1) актуализацией безэквивалентной, и прежде всего этнорелигиозной, лексики арабского происхождения; 2) расширением синтагматики арабизмов и формированием в современном русском общественно-политическом дискурсе корпуса актуальных устойчивых сочетаний общественно-политической тематики, включающих названные языковые знаки; 3) возрастанием коммуникативно-прагматической нагруженности лексических единиц русского языка, восходящих к арабским этимонам.
4. Коммуникативно-прагматическая значимость лексики арабского происхождения в рассматриваемом дискурсе обусловлена множественностью

ее функций, включая не только номинативную, порой дополняемую функцией создания и передачи национального колорита, но также экспрессивной, реализующейся в двух разновидностях: экспрессивно-выразительной и экспрессивно-оценочной. При этом и номинативная, и экспрессивная функции арабизмов, как правило, осложняются функцией аттрактивной (положительного информирования – формирования положительного отношения к информации) и функцией персуазивной (воздействия на сознание читателя).

Апробация работы. Результаты выполненной работы прошли апробацию в шести докладах на научных конференциях разных уровней, в том числе на трех международных, и в семи научных публикациях, три из которых представлены в изданиях, входящих в список ВАК РФ.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из Введения, трех глав, Заключения, списка использованной литературы и Приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяются актуальность исследования, его объект и предмет, цели и задачи, характеризуются материал и источники работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертационной работы посвящена изложению теоретических оснований исследования. В четырех параграфах данного раздела последовательно рассматриваются проблемы развития русской лексики на рубеже XX-XXI веков, особенности современного русского общественно-политического дискурса, общие вопросы вхождения иноязычных лексических заимствований в русский язык и пополнение лексического состава русского языка заимствованиями арабского происхождения. При рассмотрении названных вопросов особое внимание уделяется анализу соответствующих терминологических обозначений и определению смыслового наполнения используемых в работе терминов.

В настоящей диссертационной работе мы придерживаемся широко распространенной в современной научной литературе точки зрения, согласно которой русский язык первых десятилетий XXI века является этапом, последовавшим за периодом глубоких трансформаций «постперестроечного» времени. Как известно, конец 80-х гг. прошлого столетия для России знаменовал начало периода общественно-политической, социально-экономической нестабильности, повлекшей за собой изменения в разных сферах жизни. Закономерным образом серьезные изменения в социуме привели к динамическим языковым преобразованиям, которые так или иначе затронули все подсистемы русского языка и прежде всего - лексическую.

В современной русистике накоплен богатый опыт исследования изменений, касающихся лексической системы русского языка новейшего периода (см. работы Л.П.Крысина, В.Г.Костомарова, Л.Ферм, Г.Н.Скляревской, Ю.Н.Караулова, Н.В.Валгиной, Е.А.Земской, О.П.Ермаковой, О.В.Загорюковой, И.А.Стернина, Н.В. Юдиной, Е.В.Мариновой, М.А.Кронгауза, Е.В.Какориной, Л.Ю.Касьяновой, Н.Ф. Алефиренко, В.М.Шаклеина, Ю.В. Луневой, Г.А. Заварзиной, Ю.А.Мельник и мн.др.). В научной лингвистической литературе указываются, прежде всего, такие динамические процессы в развитии лексического состава русского языка, как существенное расширение его номинативного фонда за счет заимствований и собственных новообразований, актуализация и дезактуализация многих словесных знаков и целых лексических разрядов, изменение смыслового содержания, стилистических характеристик и системных связей многих словесных знаков (парадигматических, синтагматических, деривационных).

На наш взгляд, современное состояние русского языка особенно интересно процессами дискурсивного обновления и перераспределения языковых единиц, что в значительной мере связано с изменениями в формах существования (модусах) современного русского языка и в его функциональных разновидностях (см. об этом: [Загоровская 2015; 2019; Полонский 2018]).

Особенно значительные изменения происходят в настоящее время в публицистическом стиле русского языка, который выходит на позиции ведущего и определяет, по словам В.Г.Костомарова, «языковой вкус эпохи». По мнению исследователей, в настоящее время публицистический стиль занял доминирующее положение в системе функциональных стилей русского языка, а публицистический дискурс, включая публицистику в электронной форме, в той или иной форме отразил в себе все происходящие в языке изменения на уровне лексики, грамматики, прагматики.

Как известно, термин «дискурс» в научной литературе трактуется неоднозначно, но большинством исследователей определяется в соответствии с концепцией Ван Дейка как вербальный продукт коммуникации, как «язык в действии» (см., например: [Красных 2001; Толпыгина, 2002; Gee 2009]).

Анализ разных точек зрения на понимание дискурса позволяет убедиться в неоспоримой связи дискурса со сферой и ситуацией общения и с учетом данного обстоятельства соотнести названное явление с понятием функционального стиля русского языка, т.е. определенной разновидности языка, в которой он выступает в той или иной социально значимой сфере общественно речевой практики людей и особенности которой обусловлены особенностями общения в данной сфере» [ЛЭС, с. 567; ср. также: Цвиллинг 1986; Матвеева 1990].

Традиционное выделение научного, официально-делового, публицистического, разговорного стиля может быть соотнесено с соответствующими им типами дискурса, внутри которых в свою очередь возможна дифференция на подвиды и разновидности. В частности, в рамках публицистического дискурса выделяется общественно-политический дискурс, который тесным образом связан с языком общественно-политической прессы.

В настоящее время общественно-политический дискурс характеризуется разветвленной системой жанров, которые могут выделяться на разных основаниях (ср., например: [Fairclough 2005; Михалева 2010]). Нам близка позиция О. Л. Михалевой, которая выделяет следующие типы политического (общественно-политического дискурса: 1) институциональный политический дискурс (предвыборная агитация, парламентские дебаты, официальные выступления руководителей государства и его структур, рассчитанные на массовую аудиторию, интервью политических лидеров и др.); 2) масс-медийный (медийный) политический дискурс, в рамках которого используются

тексты, созданные журналистами и распространяемые посредством прессы, телевидения, радио, Интернета; 3) официально-деловой политической дискурс, в рамках которого создаются тексты, предназначенные для сотрудников государственного аппарата, а также тексты, созданные "рядовыми гражданами" (письма и обращения, адресованные политикам или государственным учреждениям, письма в СМИ и др.) [Михалева 2009].

Особого внимания в соответствии с целями настоящего диссертационного исследования заслуживает общественно-политический медиадискурс, который в соответствии с интегративным подходом к пониманию дискурса в целом может рассматриваться как «коммуникативный процесс обмена между политическими факторами и массовой аудиторией смысловыми единицами семиотической природы, отражающий актуальный фрагмент политической реальности; совокупный результат этого процесса» [Щипицына 2007: 221] или как связный, вербально выраженный текст (устный или письменный) в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, взятый в событийном политическом аспекте и реализуемый через средства массовой информации [Михалева 2009: 28; Желтухина 2000: 31; Марьянчик 2006: 93]. Е.И. Шейгал убедительно доказано, что существование современного общественно-политического дискурса в значительной степени определяется дискурсом массмедиа, который в настоящее время является основным каналом осуществления политической коммуникации [Шейгал 2000]. Причем основной сферой реализации дискурсивных проявлений являются не только пространство газет и журналов, но также радио, телевидение и другие современные средства коммуникации. В современной России именно массмедиа синхронно отражают общественно-политическую жизнь государства. Современный общественно-политический дискурс, актуализируемый СМИ, трансформирует действие соответствующих политических процессов, которые знаменуют начало XXI столетия. Постоянно меняющаяся политическая ситуация вызывает интерес исследователей в этом направлении.

Современная публицистика общественно-политического характера воплощает языковой динамизм периода конца XX века и отражает многие языковые процессы, характерные для русского языка новейшего времени. В связи с этим особую значимость приобретают исследования, направленные на выяснение специфики языковых единиц, функционирующих в текстовых реализациях общественно-политического дискурса (в первую очередь - общественно-политического медиадискурса), в том числе ориентированные на изучение специфики заимствованных русским языком языковых знаков.

Как известно, термин «заимствование» относится к числу весьма дискуссионных в современной лингвистике (см. работы Л.П.Крысина, Д.Н. Шмелева, О.С. Мжельской, Е.И. Степановой, Н.А. Шестаковой, В.Н.

Плотицина, О.В. Загоровской и др.). В настоящей работе под заимствованием мы понимаем иноязычное слово, освоенное системой русского языка, а термин «иноязычное слово» используем по отношению к словесному знаку, пришедшему из иной лингвокультуры, но еще не адаптированному в системе русского языка. В составе заимствований вслед за большинством исследователей в качестве особых групп мы выделяет экзотизмы и вкрапления, а также считаем возможным разграничивать заимствованную лексику на эквивалентную и безэквивалентную. Единицы первого разряда обозначают известные ранее реалии или понятия (они представляют собой вторичные наименования, появившиеся в языке по разным причинам). Единицы второй группы являются единственной номинацией предмета или понятия и не имеют в заимствующем языке-реципиенте своего эквивалента.

Как известно, в системе русского языка представлен значительный пласт заимствований-арабизмов, которые, как правило, проникали в русский язык через посредство других языков, в том числе тюркских, испанского, французского, немецкого, польского (см., например: Гаврилова 1981; Халлави 1986; Александрова 2010; Бахтиярова, Фаткуллина 2015]). Считается, что прямые заимствования из арабского языка входили в русский язык, главным образом, благодаря религиозным контактам и охватывают, прежде всего, мусульманскую религиозную терминологию. Ср., например, *шариат*, *имам*, *хадис*, *мечеть* и др.

Как отмечено в целом ряде научных работ, арабские заимствования пополняли систему русского языка в разные периоды его истории. На основании хронологического критерия исследователи предлагают выделять в русском языке четыре группы арабизмов: 1) древние заимствования X-XI вв.; 2) заимствования эпохи Средневековья и Возрождения (XII – XVII вв.); 3) единицы арабского происхождения, появившиеся в Петровскую и послепетровскую эпохи (XVIII-XIX вв.); 4) заимствования XX-XXI вв. (*джихад*, *исмаилиты*, *интифада*, *моджахед*, *шахид* (см., например: [Хуссайн, 2001: 28]). На рубеже XX-XXI вв. русский язык переживает новый этап активного пополнения своего лексического состава заимствованиями из арабского языка, представляющими собой «сильные» лексические инновации (т.е. «принципиально новые для русского языка лексемы, отличающиеся свежестью и новизной формы»), которые проникают прежде всего в общественно-политическую сферу жизни российского общества и общественно-политический дискурс (ср., например, новые для русского языка, но уже зафиксированные русскими словарями иностранных слов лексемы *Аль-джазира* и *Аль-арабия*, именующие спутниковые телеканалы, которые вещают на арабском языке; лексему *Хезболлах* (с вариантами *Хесболлах*, *Хизбаллах*, *Хизболлах*, *Хэзболлах*), номинирующую известную исламистскую организацию, и др.» [Загоровская, Маджмае 2017].

В русскоязычной лингвистике лексика арабского происхождения изучалась многими учеными (см., например, работы И.Ю.Крачковского, Т.П.Гавриловой, Л. А. Жилинской, А.Н.Бахтияровой, Ф.Г.Фаткуллиной, Л. К. Валиуллиной, Р. М. Светловой, Л.А.Узденовой, О.И. Александровой, М.Х. Халлави, С. А. Аль Хазраджи, Аль-Кадими Махмуда Гази Чаллюба, М.Г.Ч. Аль-Кадими, М. Д. А. Аль Шаммари и др.). Но при этом разные исследователи по-разному решают вопросы количественной характеристики арабизмов в системе современного русского языка. Данное обстоятельство объясняется не только разногласиями в информации существующих этимологических словарей и сложностями этимологического анализа слов арабского происхождения, но и различиями в смысловом наполнении терминов «арабизм» и «лексика арабского происхождения, которые могут трактоваться в узком и широком значениях (см.: [Маджмае 2017]). В настоящей диссертационной работе термин «арабизм» имеет широкую трактовку, что предполагает его соотнесенность, во-первых, с «собственно арабизмами» как целостными заимствованиями из арабского языка (прямыми или опосредованными), а во-вторых – с дериватами арабских заимствований, восходящими к арабским этимонам, но образованными уже в русском языке с использованием его словообразовательных ресурсов.

Вторая глава выполненного диссертационного исследования посвящена общей характеристике лексики арабского происхождения, представленной в современном русском общественно-политическом дискурсе.

В первом разделе названной главы рассматриваются вопросы этимологии словесных знаков, относимых в научной литературе к разряду арабизмов, отмечаются некоторые нерешенные проблемы этимологического и лексико-семантического характера, возникающие при квалификации анализируемых лексем, и делается вывод о том, что при отнесении заимствованной единицы к арабизмам следует учитывать многие факторы: фонетический облик слова, семантику языкового знака, его словообразовательную структуру (в том числе в языке-источнике), а также его соотносимость с функционирующими в настоящее время и бытовавшими ранее в арабском языке словами, для чего необходимо привлечение в том числе специальных разработок арабских лингвистов-этимологов, которые, насколько нам известно, в настоящее время приступили к подготовке большого этимологического словаря арабского языка.

Во втором - пятом параграфах второй главы диссертации представлен комплексный анализ арабизмов (в широком понимании названного термина), функционирующих в современном русском общественно-политическом дискурсе, с точки зрения их тематики, характера заимствования и способов вхождения слов арабского происхождения в русский язык, близости к этимону, соотношения с обозначаемой реалией, а также с точки зрения их структурных и морфологических особенностей.

Проведенное исследование показало, что в целом количество лексических единиц арабского происхождения, представленных в современном русском общественно-политическом дискурсе, является довольно значительным и составляет не менее 500 единиц, среди которых представлено немало словесных знаков, относящихся к актуальной лексике русского языка, репрезентирующей концептуально значимые понятия и реалии современной общественно-политической жизни России.

В составе анализируемых арабизмов выделяется прежде всего три основных тематических блока:

- «Государство» (в составе данного тематического блока разграничиваются группы лексем, обозначающих: а) типы и формы государственной власти, принципы государственного устройства; б) государственные органы законодательной и исполнительной власти; в) единицы административно-территориального деления; г) лиц по отношению к гражданству, подданству; д) лиц по отношению к избирательному праву и административно-политическим нормам; е) высших государственных должностных лиц, глав властных органов, государственных служб, органов самоуправления; ж) реалии, связанные с проявлением государственной деятельности (и антидеятельности); з) официальные документы. Ср., например: *сутанат, халифат, эмират, эмир, имам, шейх, меджлис, Рака, Эль-Джефра, Дейр-эз-Зора, Дахук* и др.);

- «Политика. Политическая деятельность» (в составе данного блока разграничиваются две лексические группы: «Внутренняя политика. Внутриполитическая деятельность» и «Внешняя политика. Внешнеполитическая деятельность», каждая из которых включает в себя несколько подгрупп, в том числе такие, как «Политические объединения и организации», «Международные организации и межгосударственные образования», «Политические лица (фигуры, представители партий, сторонники течений, члены организаций)», «Деятельность политических организаций и лиц» и др. Ср., например: *интифада, саммит, талибан, Аль-Каида, Хезболлах /Хесболлах / Хизбаллах / Хизболлах / Хез-баллах* и др.);

- «Идеология» (данный тематический блок включает группы словесных единиц, называющих политико-идеологические и религиозные течения и направления, соответствующие им номинации лиц, средства массовой информации и т.п. Ср., например: *ислам, мусульманин, муфтий, моджахед, суннит, Аль-Арабия* и др.).

Названные тематические подгруппы характеризуются разным количественным составом. Так, например, в тематическом блоке «Политика» наиболее представленной оказывается группа «Внешняя политика. Внешнеполитическая деятельность», а также подгруппы «Партии и

политические движения», «Военные и террористические организации и группировки». В составе тематического блока «Идеология» весьма представительными являются, во-первых, лексико-семантическая подгруппа «Средства массовой информации», в которую входят названия телеканалов, газет, информационных порталов (*Аль-Маядин, Аль-Ахмбар, Альджазира, Ramalla News, Аль-Арабия* и др.), а во-вторых - тематическая подгруппа «Религия, верования, религиозные образования» (*Коран, ислам, мусульманин, аллах, мулла, муфтий, муфтият, пророк Муххамед/Муххамад, вакхабистский, моджахед, суннит, шиит, рамадан, хадж, шариат, законы шариата, мечеть* и др.).

Указывая на многочисленность арабизмов, представляющих в современном русском общественно-политическом дискурсе тематическую группу «Религия, верования, религиозные образования», следует отметить, что в настоящее время происходит не только актуализация многих словесных единиц названной группы и повышение частотности их употребления в русских публицистических текстах, но и углубление в русском языковом сознании семантики целого ряда лексем (прежде всего относящихся к важнейшим понятиям мусульманства: *хадж, Рамадан, шариат* и т.п.) с учетом традиционной для конфессиональной лексики в целом двуплановости и обращенности не только к бытовому, но и религиозному сознанию. (Ср. подобную семантическую двупланность в русской православной лексике [Загоровская 2014]).

Как показал анализ, современный русский общественно-политический дискурс не ограничивается исключительно сферой политики и идеологии, а включает и многие другие составляющие. В современных русских общественно-политических текстах функционируют слова арабского происхождения, номинирующие понятия сферы экономики и культуры, быта и досуга. К числу тематических групп (ТГ) арабизмов, имеющих опосредованное смысловое отношение к общественно-политическому дискурсу и представляющих «перемещенные» тематические группы, относятся такие ТГ, как «Предметы быта, туалета, одежды и обуви», «Пища и напитки», «Растительный и животный мир», «Традиции и обычаи». Ср., например, арабизмы *алкоголь, альбатрос, анаша, имбирь, кофе, абрикос, хиджаб, гарем, халяль, гашиш* и др. Переходное положение между названными выше разрядами арабизмов в современных русских общественно-политических текстах занимают ТГ «Научная терминология», «Экономика и промышленное производство», «Географические объекты и природно-климатические явления». Ср.: *азимут, зенит, алгебра, нефть, бензин, цифра, тариф, тарифный алан, арсенал, Аравийский полуостров* и др.

Проведенное исследование показало, что большая часть арабизмов, функционирующих в современном русском общественно-политическом

дискурсе, представлена лексемами, пришедшими в русский язык через языки-посредники и относящимися к разряду косвенных, или опосредованных заимствований.

Анализ рассмотренного материала позволил также сделать вывод о том, что среди слов арабского происхождения в современном русском общественно-политическом дискурсе примерно в равных количествах представлены собственно заимствования (прямые и опосредованные) и их дериваты, образованные уже на русской почве.

Исследование показало также, что процессы словообразовательной адаптации многих арабизмов в русском языке закономерным образом привели к появлению целых словообразовательных гнезд, вершиной которых являются арабизмы (прямые или косвенные). Названные словообразовательные гнезда, как свидетельствуют данные современных словообразовательных словарей русского языка, могут быть двучленными и многочленными. Ср., например: *ваххабит* – *ваххабитство*, *ваххабитский*; *жасмин* – *жасминный*, *жасминовый*; *мусульманин* – *мусульманский*, *мусульманство*; *султан* – *султанат*, *султанский*; *алгебра* – *алгебраический*; *цифра* – *цифровой* и др. Ср. также: *нефть* – *нефтяной*, *нефтедобыча*, *нефтепровод*, *нефтехранилище*, *нефтепродукт* и т.д.

Очевидно, что степень яркости проявления признака арабского происхождения оказывается неодинаковой у разных производных, образованных от арабского этимона. Достаточная яркость признака арабского происхождения отмечается у дериватов первой (реже – второй) ступени словообразования (ср., например, лексемы *мусульманский*, *нефтяной*, *сунитский*, *шиитский*, *шариатский*, представляющие собой дериваты первой ступени). Менее выраженным оказывается признак арабского происхождения у дериватов, находящихся на далекой словообразовательной ступени, в том числе у композитов, включающих в качестве одного из корней исконно русское слово или слово, заимствованное из другого (не арабского) языка (ср., например: *нефтехранилище*, *нефтепромышленность*, восходящие к арабскому этимону *нефть*; *казнокрадство*, *по-казенному*, восходящие к арабскому этимону *казна*).

Как показал анализ, с точки зрения структурно-грамматических особенностей исследуемые арабизмы представлены не только отдельными лексемами, но и словосочетаниями. Ср., например, названия террористических группировок: *Джебхат ан-Нусра*, *Фронт ан-Нусра*, *Хайат Тахрир аш-Шам*, *Боко Харам* и др.; ср. также устойчивые словосочетания: *ширитский судья*, *движение хуситов*, *шиитские ополченцы*, *шиитская верхушка*, *суннитское меньшинство* и др. При этом одной из особенностей однословных арабизмов является частотность встречаемости среди них сложносоставных слов. Ср., например: *Аш-Шабаб* (название радикальной организации, образованной в

2004 году на территории Сомали), *Дейр-эз-Зора* (название города), *Джеббель-Сарда* (наименование горы); ср. также: *повстанцы-хуситы*, *шахид-смертник* и др.

В анализируемых текстах массмедиа общественно-политической тематики встречаются яркие оценочные фразеологизмы арабского происхождения: *Халиф на час, выпустить джинна из бутылки, Сезам, откройся!* и др. Как показывают исследования, в современном медиадискурсе подобные фразеологизмы используются обычно в виде заголовков. Нередко названные языковые знаки включаются в текст сообщений в трансформированном виде (с целью реализации определенных коммуникативных и стилистических задач). Ср., например: *Надеясь на себя ярмо зависимости от Вашингтона, Ашхабад выпускает из бутылки джинна, обратно загнать которого будет трудно* (РГ, 13.10.2015); *Западная практика геополитической инженерии в регионе Ближнего Востока привела к тому, что из бутылки был выпущен не один, а сразу несколько джиннов в виде террористических группировок ДАИШ и "Джебхат ан-Нусра" (запрещенных в РФ). Такую образную характеристику очагам нестабильности в Сирии, Йемене, Ираке, Ливии дал в четверг глава МИД России Сергей Лавров на встрече с участниками международной конференции "Ближний Восток: тенденции и перспективы"* (РГ, 20.10.16). В исследуемых текстах используется также немало фразеологических единиц, включающих отдельные лексемы-арабизмы: *бить в набат, в зените славы, одному Аллаху известно, дышать на ладан* и др.

С точки зрения частеречной принадлежности цельноформленных единиц (лексем) арабизмы русского языка (в первую очередь – собственно арабизмы) в исследуемом дискурсе представлены именами существительными и именами прилагательными, в редких случаях - глаголами и наречиями (в этом случае речь идет о словообразовательных дериватах от арабских заимствований).

Имена существительные, относящиеся к лексике арабского происхождения, в соответствии со способом номинации могут быть нарицательными (*эмир, тайфун, джихад, талибан, шахидка* и др.) или собственными (*Аль-Джазира, Аль-Каида, Абу-Даби* и др.). Преобладание субстантивных арабизмов отражает одну из ярких черт заимствованной лексики в целом – ее способность номинировать отдельные фрагменты (предметы, реалии) действительности (зачастую отсутствующие в принимающем языке или имеющие другое обозначение).

Нарицательные субстантивные арабизмы в исследуемых текстах в абсолютном большинстве являются конкретными, т.е. обозначают исчисляемые предметы реальной действительности (*матрас, сундук, эмир, халиф* и др.), вместе с тем отмечаются также арабизмы вещественные, обозначающие пищевые продукты, материалы, разновидности тканей, металлы, химические вещества и элементы, лекарства и т.п. (*бархат, атлас, сатин, муар, нефть,*

сироп, эликсир, рахат-лукум и др.), собирательные, связанные с номинацией совокупности лиц или предметов (*муфтият, халифат* и др.) и абстрактные (отвлеченные) существительные (*исламизм, адат, кайф* и др.). Имена собственные арабского происхождения в современном русском общественно-политическом дискурсе представляют собой особую группу, включающую в себя названия стран, городов, рек, гор, политических и военных организаций, движений, радиостанций, телеканалов, имена правителей, политических деятелей, руководителей различных объединений и организаций (*Аравия, Сирийская Арабская Республика, Аллах, Воины Аллаха, Аллахский халифат* и мн. др.). В названном виде дискурса арабизмы-собственные имена существительные представлены очень широко.

С точки зрения времени появления в русском языке исследованные арабизмы представлены двумя группами, условно именуемыми «старые» и «новые». К первой группе относятся арабизмы, вошедшие в русский язык до начала новейшего периода его истории, ко второй – появившиеся в русском языке на рубеже XX-XXI веков. Примерами арабизмов, достаточно давно вошедших в русский язык и широко употребляющихся в современных русских общественно-политических текстах, могут быть слова *тайфун, азимут, калибр, нефть, мумия* и мн. другие. Примечательно, что во многих случаях подобные лексемы используются в метафорических значениях.

Весьма высокую частотность употребления в современном русском общественно-политическом дискурсе имеют арабизмы, представляющие собой инновации в лексике русского языка новейшего периода. В первую очередь, это так называемые «сильные» инновации, т.е. абсолютно новые для русского языка лексические и фразеологические единицы, заимствованные в новейший период развития русского языка: *талиб, талибан, джихадист, хамас, Хезболла, Аль-арабия, Аль-джазира, хуситы, ИГИЛ* и др. Помимо «сильных» инноваций, арабизмы в современном русском общественно-политическом дискурсе представлены и так называемыми «слабыми» инновациями, в том числе актуализированными лексемами, перешедшими из пассивного запаса языка в активный (*ваххабизм, шахиды* и др.).

Проведенный анализ показывает, что на рубеже XX-XXI веков наблюдается не только повышенная активность вхождения арабизмов в русский язык, но и усиление функциональной активности ранее заимствованных словесных единиц арабского происхождения, т. е. их актуализация, которая в основном касается лексики религиозной и социально-политической тематики. При этом многие актуализированные арабизмы, резко повысившие частотность своего употребления в русском узусе, начинают восприниматься языковым сознанием носителей русского языка как новые, хотя таковыми не являются. Повышенная активность вхождения арабизмов в русский язык на рубеже XX-XXI веков и актуализация употребления уже

известных русскому языку арабизмов религиозной и социально-политической тематики в современном русском дискурсе объясняются экстралингвистическими причинами: обострением политико-экономической ситуации на Ближнем Востоке, военными конфликтами конфессионального характера, тенденциями, связанными с политическим продвижением ислама в мире. Все это в современном российском обществе оказывается в центре внимания не только политиков, государственных деятелей и военных, но и широко обсуждается в СМИ, что приводит, с одной стороны, к необходимости принятия русским языком новых заимствований из арабского языка для номинации новых реалий, а с другой стороны – к повышению частотности употребления имеющихся арабских заимствований, многие из которых переходят из пассивного запаса в активный.

Третья глава диссертационной работы посвящена специфике функционирования арабизмов в современном русском общественно-политическом дискурсе. В данном разделе рассматриваются вопросы национально-культурного своеобразия названного вида русского дискурса и языковые процессы, характеризующие особенности употребления арабизмов в русских медиа общественно-политической направленности, а также их функции в рассматриваемом виде русского дискурса.

Изучение специальной научной литературы и собственные наблюдения автора данной работы позволяют утверждать, что национально-специфической чертой современных русских СМИ в целом является их ориентированность на внешнюю политику, в том числе на проблемы «арабского» и «мусульманского мира», а особенностью публикаций, посвященных внутренней политике России, является повышенное внимание к проблемам межнационального взаимодействия внутри страны, в первую очередь – взаимодействия с мусульманским населением. Данное обстоятельство в значительной степени определяет не только жанрово-тематическую и коммуникативно-прагматическую специфику русского общественно-политического дискурса, но и особенности его языкового (речевого) воплощения, связанные, в первую очередь, с повышением функциональной значимости в нем лексики арабского происхождения.

Повышение функциональной значимости арабизмов в современном русском общественно-политическом дискурсе особенно ярко проявляется на уровне следующих процессов:

1) актуализация безэквивалентной и прежде всего этнорелигиозной лексики арабского происхождения;

2) расширение синтагматики арабизмов и формирование в современном русском общественно-политическом дискурсе корпуса актуальных устойчивых сочетаний общественно-политической тематики, включающих названные языковые знаки;

3) возрастание коммуникативно-прагматической нагруженности лексических единиц русского языка, восходящих к арабским этимонам.

Как показал анализ, процессы актуализации касаются разных групп безэквивалентной лексики арабского происхождения, в том числе в значительной степени - ономастической лексики, а также слов-этнонимов. Весьма частотными в исследуемых текстах оказываются арабизмы-топонимы и арабизмы-антропонимы разных типов, именующие личные имена политических, государственных и религиозных деятелей, названия населенных пунктов, партий, политических группировок, религиозных течений, названия изданий СМИ, теле- и радиоканалов, информационных агентств и т.п. (*Мухаммед/Мухаммад, Мухаммад бин Салман, Абу-Даби, Дейр-эз-Зора, Идлиб, Пальмира, Алеппо, Эль-Джеффра, Аль-Джазира, Аль-Арабия, Аль-Кауда* и др.), а также арабизмы, номинирующие различные виды этнических общностей: наций, народов, племен, народностей и др. (*араб, алжирец, иорданец, иракец, йеменец, ливанец, ливиец, марокканец, оманец, палестинец, саудовец, сириец, тунисец, курд, бедуин* и т.п.).

Вместе с тем, представляется возможным говорить о том, что в новейший исторический период в русскоязычном общественно-политическом дискурсе актуализации в первую очередь подвергается пласт лексики этнорелигиозного содержания, восходящей к арабским этимонам и включающей в себя в том числе и соответствующую ономастическую лексику. Ср., например, давно пришедшие в русский язык арабизмы *мечеть, имам, аллах, муфтий, медресе, шиит, суннит, алавит, сура, аятолла, Коран, Аллах, пророк Мухаммед/Мухаммад, Мекка* и мн. др., связанные с обозначением реалий исламского мира, которые в советский период развития русского языка находились на периферии языкового сознания его носителей, а в настоящее время широко используются в текстах русских информационных сообщений и в других материалах российских массмедиа на общественно-политическую тематику. Ср. также актуализацию в современном русском общественно-политическом дискурсе арабизмов, называющих этнографические реалии, имеющие опосредованное отношение к религиозной сфере, например, наименования мусульманской одежды: *хиджаб, паранджа, никаб* и т.п.

Второй из названных выше процессов возрастания функциональной значимости арабизмов в современном русском общественно-политическом дискурсе обусловлен активностью реализации ими потенциальных синтагматических возможностей, что приводит к формированию в исследуемых текстах множества новых устойчивых словосочетаний со словами-арабизмами. Ср., например: *постсоветский султанат, электоральный султанат, исламский дресс-код, исламский банкинг, сетевой джихад, информационный джихад, цифровой джихад, интернет-джихад, сетевой джихадист, нефтяной шейх* и др.

Возрастание коммуникативно-прагматической нагруженности лексических единиц русского языка, восходящих к арабским этимонам, проявляется и в расширении их функций в современном русском общественно-политическом дискурсе. Проведенные исследования позволяют утверждать, что арабизмы в современных русских общественно-политических текстах выполняют не только номинативную функцию, которая может дополняться функцией создания и передачи национального колорита, но также экспрессивную, реализующуюся в двух разновидностях: экспрессивно-выразительной и экспрессивно-оценочной.

Экспрессивно-выразительная функция единиц арабского происхождения в анализируемых текстах связана с их использованием в качестве основы традиционных для русского языка лексических средств выразительности: эпитетов, метафор, сравнений, окказионализмов и т.п. (*местная экологическая Мекка; «мекка» для дипломатов, как джин сквозь угольное ушко; гарем народных любимцев; в Москву селятся визири и падишахи I ранга*), а также их вовлечением в сферу языковой игры в текстовом пространстве современного русского общественно-политического дискурса. При этом, как показывают наши наблюдения, наиболее часто слова-арабизмы вовлекаются в сферу языковой игры, продуцированной в заголовках и заголовочных комплексах текстовых публикаций современных СМИ (*«Гримаса Хамаса», «Кровавая Талибаня», «Шейх в ребро»* и др.).

Механизм использования арабизмов в экспрессивно-оценочной функции в современных русскоязычных массмедиа общественно-политической направленности оказывается совершенно иным. Он основан на возможностях оценочного компонента семантики названных словесных знаков и входящих в него сем социальной оценки, которые могут быть реальными или потенциальными. Семы первого типа представлены в значениях арабизмов и вне их контекстуального употребления; ср., например, наличие отрицательной социальной оценки в словах *шахид* – террорист-смертник; *Аль-Каида* – исламская террористическая организация, возникшая в 1988 г. в Афганистане. Семы второго типа не выражены в системном значении слова, они являются производными, их содержание может быть различным и зависит от осмысления соответствующего понятия в тех или иных социальных группах носителей языка. Указанное обстоятельство определяет возможность формирования у словесного знака разных видов социальной оценочности с помощью помещения его в «положительный» или «отрицательный» контекст. Ср., например, яркую отрицательную социальную оценочность арабизмов-наименований террористических организаций и военных группировок в следующих «отрицательных» языковых контекстах: *"Аш-Шабаб" – радикальная организация, образованная в 2004 году на территории Сомали. С 2008 года ее боевики регулярно совершают террористические атаки с*

использованием смертников и начиненных взрывчаткой машин. Группировка финансируется "Аль-Каидой" (запрещена в РФ), сомалийскими бизнесменами, а также получает средства, собирая "налоги" с населения на подконтрольных территориях, где установлен жесткий режим ваххабитского толка (НГ, 22.05.16). Очевидно, что в подобных контекстах арабизмы, помимо номинативной функции, выполняют и функцию воздействия, что способствует созданию текстов, имеющих перлокутивное влияние на воспринимающих.

Как показывает анализ, и номинативная, и экспрессивная функции арабизмов в современном русском общественно-политическом дискурсе очень часто осложняются функцией аттрактивной (функцией «положительного информирования», т.е. привлечения внимания к излагаемой информации), а также функцией персуазивной (функцией воздействия на сознание читателя).

В целом представляется возможным говорить о том, что лексические единицы русского языка, восходящие к арабским этимонам, играют значимую роль в текстах современных российских массмедиа общественно-политической тематики и тщательное изучение названной лексики в разных аспектах следует рассматривать как важную задачу современной русистики.

В **заключении** диссертации формулируются выводы по результатам исследования и намечаются перспективы дальнейшей работы по рассматриваемой проблематике, которые видятся прежде всего в изучении особенностей функционирования лексики арабского происхождения в других видах современного русского дискурса, а также в продолжении исследований о путях и способах адаптации арабизмов в современной русской лингвокультуре в целом.

В **приложении** к диссертации представлен список исследованных лексических единиц арабского происхождения, функционирующих в современном русском общественно-политическом дискурсе.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях

Работы, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Маджмае Х.К.М. Спорные вопросы этимологии и семантики арабских заимствований, функционирующих в современном русском языке/ О.В.Загоровская, Х.К.М.Маджмае // Известия Воронежского государственного педагогического университета. -2017. - №3 (276). – С. 141-145.
2. Маджмае Х.К.М. Типологические разряды арабизмов в современном русском общественно-политическом дискурсе / О.В.Загоровская, Х.К.М.Маджмае //

Известия Воронежского государственного педагогического университета. - 2018. - №1 (278). – С. 142-146.

3. Маджмае Х. К. М. Особенности функционирования лексики арабского происхождения в современном русском общественно-политическом дискурсе /Х.К.М.Маджмае // Известия Воронежского государственного педагогического университета. -2018. - №4 (282). – С. 142-146.

Работы, опубликованные в прочих изданиях:

4. Маджмае Хелан Карим Мохаммед. Лексика арабского происхождения в словарном составе русского языка новейшего периода/ Маджмае Хелан Карим Мохаммед// Современные аспекты гуманитарного знания: материалы II Международной научно-практической конференции (г. Воронеж, март 2017 г.) / под ред. О. В. Григоренко; Научно-информационный центр «Интернум». — Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2017. - С.104-109.

5. Маджмае Х.К.М. Арабизмы в информационных сообщениях современных СМИ/ Х.К.М.Маджмае, О.В.Загоровская// Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: материалы IX-ой Международной научной конференции / ответ. ред. А.Д.Черенкова. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2017. – С. 69-75.

6. Маджмае Х.К.М. Устойчивые словосочетания, включающие арабизмы, в современном русском общественно-политическом дискурсе / Х.К.М.Маджмае // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе / под ред. О.В.Загоровской. – Выпуск 29.- Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2019. – С. 84-60.

7. Маджмае Х. К. М. Из истории вхождения арабизмов в русский язык / Х.К.М. Маджмае // Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей-словесников: материалы XI Международной научно-методической конференции/ под ред. проф. О. В. Загоровской. - Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2016. – С.34-39.